

Кожа детей была нежной и тонкой, а Хо Суйчэн утром, не задумываясь, протащил свою дочь четыре или пять шагов, в результате чего ее колено было покрыто царапинами. После того, как тетя Чжао обработала рану лекарством, ее колено из красного стало фиолетовым. Эта белая, нежная и мягкая кожа на ее ноге выглядела пугающе.

Ей было все равно, даже если они вернутся так поздно, но он использовал ее как щит.

Ей было все равно, что он использовал ее как предлог для строительства парка развлечений. Но должен ли он был сыпать соль на ее раны после того, как свалил вину?

Считала ли она раны, которые он ей нанес? Нет!

Если бы он остановился раньше, Хо Сяося тоже не сделала бы этого.

Как только юбка была снята, она уже не боялась, что они оба закончат взаимным уничтожением.

Как и ожидалось, старый мастер Хо был потрясен, когда увидел травму колена Хо Сяося.

— Что произошло? Почему у тебя такой синяк на колене?

Хо Сяося сразу же впала в уныние, но не заплакала и терпела это. Она надула губы, и в мгновение ока из них полились слезы размером с дождевую каплю. Время от времени она всхлипывала, словно ей не хватало воздуха. Выражение несправедливости и обиды Хо Сяося было гораздо более болезненным, чем плач и крик.

Старый мастер Хо был убит горем из-за своей маленькой внучки.

— Не плачь, не плачь, — утешал ее старый мастер Хо. Затем он вытер слезы Хо Сяося одной рукой и крикнул: — Иди и принеси лекарство!

Отдав приказ, он не мог не ворчать.

— Что происходит? У тебя такой большой синяк, но никто не заметил? Как это должно быть больно!

Лекарство было доставлено дядей Чэнем и аккуратно приложено к колену Хо Сяося.

Если не считать всхлипываний Хо Сяося, гостиная погрузилась в тишину, и можно было слышать даже падение иглы.

— Никто не знает, что произошло? Неужели никто не заботится о таком маленьком ребенке?..  
— говоря об этом, старый мастер Хо, похоже, о чем-то задумался. Его взгляд переместился с колена Хо Сяосяо на Хо Суйчэна. — Скажи мне.

Хо Суйчэн с того самого момента, как Хо Сяосяо задрала юбку, знал, что сегодня его будут ругать. Он молчал, чтобы свести к минимуму ощущение своего присутствия, но все равно не смог убежать.

И все же он не мог сказать правду.

— Она случайно упала утром.

— Случайно упала? Как это? Ты просто наблюдал за ней со стороны и не позаботился о ней как следует? Сколько ей лет, что ты позволил ей так упасть? — старый мастер Хо внезапно вспыхнул. — Она твоя дочь. Как ты стал отцом? К счастью, это только синяки и небольшая припухлость. Она еще ребенок; что ты будешь делать в будущем, если она сломает ногу?

Лицо Хо Суйчэна не изменилось.

— В следующий раз я буду внимательнее.

— В следующий раз! Я думаю, тебе просто все равно!

Держа в руке палку, он угрожал ударить Хо Суйчэна по руке.

Хо Сяосяо была потрясена. Она не ожидала, что дедушка так рассердится, поэтому подсознательно взяла его за руку.

Это был подсознательный ход.

Когда она отреагировала, то уже обнимала дедушкину ногу.

— ... — она на секунду успокоилась, вытирая слезы вместе на глазах. — Никаких драк.

Хотя ее отец-злодей был настоящим придурком, она просто хотела, чтобы ее дедушка ругал его, человека, который всегда заставлял ее брать вину на себя.

Но избиение его ни к чему хорошему не приведет.

Это было бы совсем другое дело. Если бы ее дедушка действительно сделал это, смысл бы изменился, и между ними возникла бы отчужденность.

С трудом заработанная связь между отцом и дочерью не могла быть разрушена этой палкой.

— Не бей меня!... Не бей папу!

Трость старого мастера Хо остановился в воздухе, и он бросил на Хо Суйчэна свирепый взгляд. Его глаза, казалось, говорили: «Ты не так разумен, как твоя дочь!»

— Дедушка! Дедушка! Вы двое не ссорьтесь!

— Хорошо, дедушка его не ударит, — трость в его руке опустилась.

— Не сердись!

— Ладно, дедушка не сердится. Больше никаких слез. Все будет хорошо завтра, лекарство поможет. Дедушка построит для тебя парк за два дня, хорошо?

Хо Сяосяо серьезно задумалась об этом. Поскольку ее дешевый отец использовал ее в качестве щита и хотел построить парк развлечений, должно быть что-то большее, чем то, что казалось на поверхности.

Она вспомнила свой сон: из-за горы Лумин отношения Хо Суйчэна и ее дедушки были полностью разрушены.

Так не пойдет. Она не могла позволить этому произойти.

«На этот раз я просто оставлю все как есть.»

Она была всего лишь ребенком, но ей пришлось взвалить на свои слабые плечи такое тяжелое бремя.

Но это было не просто так. У нее, по крайней мере, есть парк развлечений.

— Хорошо!

— Хорошая девочка.

— Тебе все еще больно?

— Больше не болит.

Хо Сяосяо зевнула.

Время было уже позднее.

После разборок старый мастер Хо поднялся наверх, чтобы отдохнуть. Тетя Чжао также отвела Хо Сяосяо в ее комнату, а Хо Суйчэн в одиночестве сел на диван и устало потер брови.

Ему подали чашку с горячей водой.

Хо Суйчэн поднял глаза и, увидев, что это Чэнь Бо, и взял чашку.

Дядя Чэнь вздохнул. После стольких лет в семье Хо он знал, что отец и сын не сходятся во взглядах, поэтому он должен был дать совет.

— Сегодня вечером, когда вы с Сяосяо не вернулись, мастер беспокоился, поэтому принял еще лекарство. Не принимай это близко к сердцу.

Хо Суйчэн нахмурился.

— Я понимаю.

— Кстати говоря, мастер очень дорожит юной мисс, даже готов снести гору Лумин, чтобы построить парк развлечений.

Пар от горячей воды в его руке застилал глаза. Тон Хо Суйчэна был ровным, и в нем нельзя было уловить никаких эмоций.

— Да, он никогда не был так добр к людям.

Дядя Чэнь рассмеялся.

— Разве это не потому, что Сяосяо — твоя дочь? Если бы это был кто-то другой, как бы он мог так показать свои эмоции?

С его отцом было нелегко иметь дело в деловом мире, когда он был молод. Образование Хо Суйчэна всегда было суровым. Нежность и любовь были выделены только для Хо Сяосяо, родственнику следующего поколения.

— Дяде Чэню не нужно ничего говорить, я все понимаю, — Хо Суйчэн встал, не отпив воды из стакана, он отставил его в сторону. — Уже поздно. Тебе нужно отдохнуть.

— Хорошо, тогда я пойду спать первым.

После того как дядя Чэнь поднялся наверх, Хо Суйчэн некоторое время тихо сидел в гостиной, а затем вернулся в свою комнату.

Он не стал включать свет в комнате. Стоя у окна, он молча смотрел на сад за окном.

Особняк Хо располагался не в пригороде. Тем не менее, место было звуконепроницаемым и тихим.

Это спокойствие идеально подходило для медитации.

Старик обещал построить парк развлечений. Можно сказать, что он освободил большую часть прав на разработку горы Лумин.

Курортный отель, плюс парк развлечений, был одним из самых ярких мест.

Если бы этот проект удался, он определенно стал бы одним из самых популярных живописных мест в городе.

Гора Лумин...

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1214201>